

О НОМЕРЕ (слово редакторов)

Идея посвятить номер журнала *Топос* теме «пространственного поворота» в современных социальных и гуманитарных науках продиктована не только желанием включиться в один из самых оживлённых исследовательских дискурсов, развернувшихся в последние десятилетия в западном научном пространстве, но также стремлением увидеть за этим глобальным академическим трендом локальные социокультурные трансформации, анализ которых требует новой оптики и языка описания.

Статья известного американского социального географа Дэвида Харви, открывающая номер, исполняет роль своеобразного введения в современные исследования пространства. Демонстрируя всю сложность, актуальность и социально-критическую релевантность этих исследований, Д. Харви указывает на необходимость комплексного подхода в анализе пространства, продуктивность междисциплинарной работы с его символическими и материальными аспектами, а также на важность критического анализа того, что мы понимаем, когда говорим и пишем о пространстве. Сегодня «пространство» из ключевого слова (*keyword*) превратилось в ярлык (*tag*), произвольно приписываемый разнородным группам феноменов и представлений. В этой связи задача-максимум номера заключается не столько в обнаружении и определении ключевых слов, соотносимых так или иначе с «пространственным поворотом», сколько в прояснении того, какие смыслы и практики скрываются за ярлыком «пространство» в различных проблемных областях. Речь идёт, в том числе, о различных вариантах анализа некритического употребления слова «пространство» и способах преодоления этого доминирующего знания путём отсылки к важному эпистемологическому принципу, который можно сформулировать так: *пространство – это аспект, а не контекст действия* (см. также статьи Владимира Конева и Юлии Бедаш в этом номере).

Выполнение этой задачи-максимум невозможно без критического пересмотра существующей академической инфраструктуры, служащей зачастую «прокрустовым ложем» для анализа проблем, требующих более широкой исследовательской перспективы. Вопрос о пространстве порой оказывается подрывным зарядом, разрушающим устоявшиеся режимы легитимации и объяснительные матрицы отдельных дисциплин. С наибольшей очевидностью эта проблема даёт о себе знать в статьях Ивана Митина, Агнешки Подпоры и Томаса Фукса. В номере также представлены статьи (Елены Трубиной и Петра Сафронова), в которых – в эксплицитной форме – ставится вопрос о социально-критическом анализе дисциплинарных границ и поиске культурных, политических и научных ресурсов для исследования конкретных пространственных практик.

В рубрике «Феноменология пространства» представлены статьи, в которых исследуется онтологическое и антропологическое значение повседневного опыта пространства, при этом феноменология рассматривается не столько как академическая дисциплина, сколько как способ подхода, исследовательский метод. Так, принимая во внимание всё большую иконизацию и эстетизацию современной жизни, Илья Инишев анализирует реально-воображаемый (материально-смысловой) характер иконической пространственности. Дмитрий Гинев, опровергая в своей статье довольно распространённое (в том числе и среди феноменологов) мнение о том, что Мартин Хайдеггер является «философом времени», последовательно демонстрирует, что пространственность у Хайдеггера играет не менее важную роль, чем временность. Реабилитация проблематики пространства в философии Хайдеггера важна не только для внутрифеноменологических изысканий, но также для междисциплинарных исследований пространства, поскольку анализ, представленный Хайдеггером, может служить хорошей исследовательской базой для анализа особой пространственности человеческой жизни. Об этой специфической пространственности человеческого существа пишет в своей статье феноменолог и практикующий психотерапевт Томас Фукс. Анализируя феномен «жилого пространства» (*lived space*) как пространства возможностей, Фукс демонстрирует, как организация этого пространства может влиять на ментальное здоровье тех, кто его обживает.

В рубрике «Город и свобода» представлены статьи, в которых проблема связи пространства, политики и культуры рассматривается сквозь призму тех нормативно-ценностных установок, которые формируются городской средой (см. статьи Анны Ширакановой, Александры Яцык и Вероники Урбонайте). Анализируя постсоветские города, характерные для них модели размещения и места, авторы статей актуализируют – в прикладном ключе – вопрос об эмансипаторном потенциале городской культуры. Делает ли на самом деле городской воздух человека свободным, как гласила известная средневековая формула? Ответ на этот вопрос авторы ищут, анализируя отношения между приватными и публичными местами, а также те (маргинальные) практики свободы, которые разрушают конвенциональный порядок города с присущей ему функциональностью и строгой пространственной организацией.

Несколько иной подход – историко-социологический – к исследованию городского пространства и способов его трансформации представлен в статьях рубрики «Город и производство». Здесь базовым остовом для интерпретативной работы с пространственными конфигурациями выступают исторические типы индустриального и постиндустриального городов. Будучи типичным для западной социологии города, этот подход приобретает свою специфику и актуальность при исследовании советских и постсоветских индустриальных пространств (см. статьи Светланы Ульяновой,

Натальи Анфёровой, Натальи Веселковой, Елены Прямиковой и Михаила Вандышева). Описываемые в статьях особенности пространственной организации (пост)социалистических индустриальных городов не только вскрывают связь между пространством и идеологией, но и показывают, как индустриальное прошлое этих городов сказывается на процессе их трансформации и адаптации к новым реалиям.

В номере также представлены рецензии на пять заметных работ о пространстве, вышедших на русском и английском языках за последние годы. Надеемся, что они также будут интересны и полезны читателям нашего журнала.

*Юлия Бедаш
Сергей Любимов*